

Куда направиться после грузового отсека? Вообще-то я уже знаю, куда идти.

«В терморегулирующий отсек рядом с реактором».

В космическую эру у людей практически не изменились способы борьбы с теплом. Рядом с реактором — сердцем корабля — термоядерным двигателем, располагается отсек охлаждения, необходимый для регулирования температуры.

«Терморегулирующий отсек - важный объект, который мало кто посещает.»

Он настолько важен, что находится под усиленной охраной. Однако, благодаря этому его посещает ограниченное число лиц.

Если не прикасаться к охладителю, то этот отсек — отличное место для роста и развития вдали от посторонних глаз. Еще одним преимуществом является то, что охладительный элемент расположен рядом с реактором, что позволяет использовать его в качестве защиты в случае обнаружения.

«Если ничего не получится, то я смогу уничтожить реактор с охладителем и скрыться.»

Если что-то произойдёт с охладителем, то запустится цепная реакция, и реактор выйдет из строя. А если сердце корабля остановится, значит и судну ничего не будет оставаться, как дрейфовать в просторах космоса.

После отключения реактора перестанут работать и все системы жизнеобеспечения. Конечно, после этого члены экипажа будут пытаться включить вспомогательные двигатели, однако это сильно не поможет.

Как живое существо не может жить без сердца, так и корабль не может существовать без реактора. Если поблизости не окажется планеты, на которую можно было бы совершить аварийную посадку, людей на борту ждёт один исход. Жалкая участь — умирать и убивать друг друга, чтобы хоть немного продержаться в условиях недостатка кислорода. Конечно, если корабль выйдет из строя, мне тоже несдобровать. Поэтому уничтожение реактора стоит приберечь на крайний случай.

«Что ж, можно выдвигаться.»

Прежде, чем отправиться в путь, я съел ещё два батончика. На радостях, я подпрыгнул к потолку и крепко прилип к нему благодаря крошечным присоскам.

Насекомые способны взбираться по стенам благодаря присоскам, которые выделяют липкое вещество, позволяющее легко взбираться по гладким поверхностям.

Вот и я, подобно насекомому, мог легко передвигаться по потолку. Походив туда-сюда, я наконец-то заметил вентиляционную шахту. Она выглядела как оконный вентилятор, размером с ребенка, с проволочной сеткой, прикрученной снаружи. Внутри страшно гудело гигантское лезвие.

«Пока нельзя рвать сетку.»

Было бы неплохо перекусить ее и проникнуть внутрь, однако будучи детёнышем сделать это невозможно. Пусть проволока и тонкая, она сделана из особого сплава. Я лишусь когтей, если попробую порвать её голыми руками.

«В таком случае придется положиться на свой интеллект.»

Я задрал лапы и аккуратно вывернул винты, держащие проволочную сетку. Если бы люди на корабле больше заботились о безопасности, то они бы уделили вентиляционным шахтам пристальное внимание. Но к счастью, на этом судне были одни дураки, использующие в качестве пароя 1234.

После всех манипуляций, первый барьер, блокирующий вход в шахту, был благополучно нейтрализован. Дальше меня ждали лопасти вентилятора.

«Вот чёрт.»

Есть два способа миновать лопасти. Первый — рассчитать время и уклониться, а второй — использовать подручный инструмент и сломать лопасти. Очевидно, что второй вариант мне не подходит. Во-первых, сомневаюсь, что мне удастся их сломать, а во-вторых, даже если мне удастся это сделать, возникнет другая проблема.

Если с вентилятором что-то произойдёт, то супер-пупер ИИ обязательно заметит это и сразу же доложит людям о неисправности. И тогда меня ждёт лишь смерть.

«Нужно как-то проскочить.»

Пришло время положиться на способности Аморфа.

Я застыл на месте и принялся ждать, поскольку прекрасно понимал, что, если пойду напролом, меня порубит на куски.

Пока я ждал, мои вспомогательные органы начали собирать информацию о потоках воздуха, о силе вращения т.д. Я также внимательно следил за движением лопастей, выискивая слабые места в отлаженном механизме.

Сколько времени прошло?! Вскоре мои вспомогательные органы уловили в воздухе оксид железа и металлическую стружку. Кроме того, я заметил, что шарниры вращающихся лопастей изношены, из-за чего в некоторых местах они вращаются медленнее.

Проанализировав полученную информацию, мой мозг прокричал мне: «Сейчас».

«Пан или пропал.»

Я доверился своим инстинктам и нырнул в вентилятор. Бог машин, не знающий пощады, взмахнул своей косой. Остатки человечности кричали мне, чтобы я убирался отсюда. Однако я не мог найти и тени сомнения в сердце Аморфа, словно мысли и чувства были роскошью. Монстр был сосредоточен на том, чтобы избежать лезвия гильотины.

В результате лопасть едва коснулось кончика моего хвоста. Рука Жнеца смерти не коснулась меня, поэтому я выжил.

«Я жив! Жив!»

Человек бы громко рассмеялся, но мой речевой аппарат не приспособлен для смеха, поэтому я мог только шипеть. Переведя дух, я снова отправился в путь.

Вентиляционные шахты представляли собой лабиринт, но для меня, обладателя экстрасенсорной способности, это не было проблемой. Однако «вены корабля» встретили

меня, незваного гостя, шумом. Но благодаря ветру, гуляющему по вентиляции, стук моих когтей о стальные пластины практически не был слышен.

«Тут и пауки водятся.»

По пути мне встречались пауки и другие летающие насекомые, которые становились отличным перекусом во время путешествия. Благодаря тараканам, паукам и другим обитателям судна я хорошо питался и набирал вес. Я ни разу не испытывал голод или нехватки энергии.

Дождёвая лапку паука, я неожиданно почувствовал, как тепло начало «уходить из-под ног». В этот момент до меня дошло, что я наконец-то приблизился к отсеку охлаждения. Я бросился вперёд, однако моя чуйка велела остановиться на середине пути. Впереди меня ждало что-то важное, и она говорила, что нужно быть осторожным.

«Хм?»

Пока я ничего не видел, но вдалеке чувствовал световые волны. Примерно через 10 минут безостановочной ходьбы четырьмя парами ног, в полу шахты появилась сетка. Я встал на неё и посмотрел вниз. Передо мной предстали люди в белых халатах, которые возились с большими пробирками и инкубаторами.

«Лаборатория? Разве это не обычный корабль?»

Я предполагал, что это торговый корабль или корабль снабжения, учитывая количество продовольствия и оружия в трюме, но лаборатория? Неплохо, если этот корабль - исследовательское судно.

— Эй, что там с испытуемым 026?

— Опять провал.

— Тск, руководитель группы опять будет дерьмом нас поливать.

— Она с Земли, даже капитан ничего не может поделать.

— Тогда давай закончим на этом.

Проследив за тем, как двое мужчин покидают лабораторию, я открутил болты, держащие сетку, и слез вниз.

«Судя по всему, это Мегакорп.»

Мегакорп — раса людей, процветающая в Солнечной системе, или, проще говоря, земляне. Согласно лору, вместо правительств людьми управляют мегакорпорация, и большинство её представителей - крайние материалисты.

В игре «Space Survival» представлено несколько человеческих рас, большинство из них настроены нейтрально, однако Мегакорп - самая безжалостная.

«Мегакорп - единственная раса, которая может усовершенствовать нормального человека и сделать его своим рабом.»

Представители Мегакорп отлавливают людей, у которых нет денег, или представителей других инопланетных рас и превращают их в боевых рабов путем модификации. Особенность

этой расы именуется «вербовка». Играя за представителя Мегакорп, вы найдёте её настолько удобной, что начнёте использовать эту особенность, не осознавая этого.

В воздухе лаборатории витал запах крови.

«И что мне делать?»

Экстрасенсорика подсказала мне местонахождение холодильника, где хранились генетические образцы, однако я не мог решиться пойти к нему.

«Важно правильно выбрать время для приёма пищи.»

Чтобы аморф мог эволюционировать недостаточно просто собирать эссенции генов. Необходимым условием для эволюции является поедание живого разумного существа. Это значит, что для того, чтобы перейти на другую стадию развития, необходимо убить человека.

«Убить человека.»

Я без проблем убивал людей в игре, но смогу ли я сделать это в реальной жизни? Даже если мне кажется, что в данный момент я смогу это сделать, но в процессе начну колебаться, то мне крышка.

Мое тело достаточно хрупкое, меня сможет убить даже ребёнок! Один удар и мне конец!

«Мне не стоит заикаться о подрыве корабля, пока я не буду к этому готов.»

Я жажду получить генетические образцы, но если я съем их здесь, то не смогу скрыться, если меня обнаружат. Придется подождать до тех пор, пока не убью человека.

«Посмотрим, что тут можно ещё найти.»

Мой план изменится в зависимости от того, какую цель преследует это исследовательское судно. Если корабль принадлежит исследовательскому центру халка, то здесь держат мутантов-солдат, специализирующихся на наземных боях. Благодаря им я смогу получить сильное тело и боевые способности.

С другой стороны, я могу заполучить мощные экстрасенсорные способности, если здесь исследуют космических эльфов, кольтов.

«Я предпочел бы кольтов, но вряд ли мне удастся получить экстрасенсорные способности на данном этапе развития.»

Я приступил к сканированию лаборатории всеми своими органами чувств. В отличие от темного и мрачного грузового отсека, лаборатория представляла собой чистое помещение с белыми стенами.

Картинки в голове выглядели несравненно лучше, но за блестящими поверхностями, как бы это не звучало парадоксально, скрывались смерть и страдания. В пробирках в химических растворах находились человеческие мозги и другие существа. В инкубаторы ИИ посылал электронные сигналы, проверяя состояние эмбрионов.

Запах химикатов, треск электромагнитных волн, запах крови и разлагающихся тканей, феромоны, которые непроизвольно выделяли существа, испытывающие боль, — вся эта информация хлынула в мою голову.

Впитывая потоки информации, я уловил нечто необычное.

«На помощь? Помочь?»

Неожиданно со мной связалось существо. Оно посылало мне сигналы с помощью частот, которые не мог услышать человек. Заинтригованный, я проследил за длиной волны и обнаружил её источник в последней пробирке.

[026]

Внутри пробирки с цифрой 26 находилось розовое существо, похожее на пузырь.

«Пузырьковая амёба.»

Пузырьковая амёба — неигровое существо, обитающее только на планетах-океанах. Оно плавает в воде и, когда добыча приближается, набрасывается на неё и растворяет пищеварительными соками. Большинство представителей размером с ладонь, поэтому они не представляют большой угрозы для других пользователей.

Слышал, что они безобидны и милы. По этой причине многие игроки ищут в них сакральный смысл. Я не ожидал, что это декоративное животное окажется умным. Удивлен, что оно первым решило заговорить со мной.

Когда я подошел ближе к пробирке, амёба отправила мне очередное сообщение.

[Боль. Помогите.]

Я не мог расшифровать слова, но благодаря превосходному чутью аморфа, я смог уловить их примерный смысл. Существо испытывало боль по какой-то непонятной мне причине, и просило меня о помощи.

«И что делать?»

Конечно, его можно было бы съесть. Но насколько я помнил, атрибуты, которыми обладает амёба, бесполезны. Это существо наделено «Кислородным хранилищем», которое обеспечивает своего владельца кислородом, если тот находится в безвоздушном пространстве.

Для других рас это хранилище было бы весьма полезно, однако аморфы могут жить без кислорода в течение длительного времени, этот атрибут им совсем не нужен.

«Можно забыть о еде. Я хотел бы помочь, да не знаю как.»

Я сосредоточил свои органы чувств на пробирке, и начал искать подсказки. Я чувствовал, как жидкость циркулирует в толстых шлангах, как работают приборы внутри аппарата, проверяющие жидкость на наличие каких-либо отклонений, а также слабое напряжение тока.

«Электрический ток?»

До меня вдруг дошло, что к телу существа прикреплены крошечные датчики, которые по тонким проводам периодически посылали разряды тока.

Поняв проблему и просьбу амёбы, я подполз к терминалу, прикрепленному к боковой стенке пробирки. На экране то и дело вспыхивали графики биоритмов и результаты экспериментов.

«Так вот о чем говорили исследователи.»

Те двое что-то бормотали про неудачу. По всей видимости, они забыли выключить аппарат.

Я нажал на кнопку терминала и прервал эксперимент. Сигнал датчиков оборвался, и существо приободрилось. Оно благодарно зашевелило своим розовым телом.

[Спасибо.]

«Благодарен, значит.»

Не думаю, что я чем-то заслужил его благодарность. Если бы он мне был нужен, то я проглотил бы его ген несмотря ни на что. Это была лишь минутная прихоть, поскольку я посчитал его безобидным и бесполезным.

«Ну, удачи тебе.»

Если ты находишься в лаборатории Мегакорп, ты обречен.

Тем не менее я покинул лабораторию, пожелав амёбе всего самого наилучшего. Примерно через полчаса после того, как я вернулся в вентиляционную шахту, температура воздуха резко упала. По стенам начали стекать капельки воды, а пол покрылся тонким слоем инея. Наконец-то я достиг терморегулирующего отсека.

«Отлично. Теперь можно и гнездо сделать.»

Я слизал капли со стены, и подержал воду во рту, словно полоская рот, а затем выплюнул. Мгновение назад вода была кристально чистой, однако сейчас всё было иначе. Попад в мое тело, она превратилась в ядовитое вещество. Мерзкая слизь, похожая на жеваную жвачку, увеличивала срок жизни аморфов, которые находились с ней рядом, и усиливала их экстрасенсорные способности.

Когда я закончу украшать тепловые трубы, то смогу спокойно сидеть здесь и следить за тем, чем занята половина членов экипажа.

Я набрал полный рот воды и выплюнул слизь. Вскоре практически весь отсек превратился в идеальную среду для аморфа.

Липкое, ядовитое пространство. Я лег посреди месива, которое любое другое живое существо сочло бы отвратительным. Закрыв глаза, я почувствовал себя так же уютно, как в материнской утробе.

«Чувствую его. Чувствую корабль, как свое собственное тело.»

Что самое важное для победы в войне? Правильно, информация. Люди из «Мегакорп» против меня, Аморфа. Они не знают о моём существовании, но я знаю о них. Где они, что они делают, куда идут, с кем разговаривают - все это передается мне через жидкость в трубах. Они даже не догадываются, что война уже началась, и они проигрывают.